

Азия: вызовы и перспективы

УДК 94:130.2(560)

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.02

Евразийство в Турции: взгляд на Россию и формирование собственной парадигмы

Владимир Алексеевич АВАТКОВ

доктор политических наук, заведующий Отделом Ближнего

и Постсоветского Востока

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: v.avatkov@gmail.ru

ORCID: 0000-0002-6345-3782

Разиль Илшатович ГУЗАЕРОВ

младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: guzaerov99@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0006-9975

ЦИТИРОВАНИЕ: Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Евразийство в Турции: взгляд на Россию и формирование собственной парадигмы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 4. С. 20–34.
DOI: 10.31249/kgt/2024.04.02

Статья поступила в редакцию 21.05.2024.

Исправленный текст представлен 03.07.2024.

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу развития евразийской мысли в Турции. Анализ работ турецких специалистов, посвященных российскому евразийству, демонстрирует, что они обращают особое внимание на ряд моментов. Во-первых, указывается естественность подобной идеологической мысли для России, которая стремится стать ведущим государством Евразии и противопоставить себя западным странам. Во-вторых, отмечается важная роль прихода к власти В.В. Путина, под руководством которого страна начала трансформировать свою внешнюю*

политику, уделяя всё больше внимания постсоветскому пространству. Отличительной чертой анализа российского евразийства турецкими исследователями стала попытка представить его в негативном ключе. Видна тенденция на представление евразийской политики России как «неоимперской», а самой России – стремящейся взять под контроль данные территории. Очевидна проблема непонимания евразийства турецкими исследователями и неправильная трактовка действий и посылов России по отношению к Евразии. Развитие евразийской мысли в самой Турции

обусловлено узким пониманием Евразии в рамках Кавказа и Средней Азии. Был сформирован ряд течений евразийства, среди которых выделены националистическое, мультикультуралистское и западное. Превалирующим в турецком научном дискурсе стало националистическое понимание евразийства, в результате чего оно начало ассоциироваться с пантюркизмом и политикой Турции по отношению к тюркским государствам и народам. Турецкие исследователи подчеркивают важность тюркских государств в рамках Евразии и их ключевую роль в этом географическом пространстве, что может стать основой увеличения их роли в регионе. Данное обстоятельство обуславливает более активную политику Турции в «тюркском мире» для обретения в нем регионального лидерства. Турецкое евразийство, лишённое основных концепций и принципов, не смогло сформироваться в вид адекватной идеологии страны в рамках ее внешней политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Турция, евразийство, Евразия, пантюркизм, тюркские государства, идеология, национализм.*

Турция – одно из наиболее активных государств на международной арене. Продолжительное время политика Анкары была направлена на развитие тесных отношений с западным миром и следованию в фарватере США. Однако при Р.Т. Эрдогане Турция начала менять свою стратегию и отходить от исключительно прозападного вектора. Страна перешла к формированию нового видения собственного места на международной арене не как части западного мира, а как важного звена Евразии. В данном ключе в Турции начала обретать популярность идея евразийства, которая могла стать новой основой внешнеполитического позиционирования.

Турецкие исследования российского евразийства

Евразийство как политическая мысль пришло в Турцию из России. В связи с этим турецкое экспертное сообщество уделяет большое внимание анализу евразийства в политической жизни России. Данные исследования демонстрируют, как евразийская мысль и евразийская политика России воспринимаются в турецких аналитических кругах.

Исследователь Я.К. Таштан отмечает, что понятие «евразийство» представляет большую значимость для России, которая исторически нацелена на расширение территорий и претендует на статус мировой сверхдержавы [Таштан, 2012]. Появление евразийства в России (при условии, что большая часть территории страны находится в Азии, а страна в полной мере считается европейской) представляется как естественный исторический процесс. А расцвет евразийства связывается с началом XX в., когда данное течение начало обретать характер национальной идеологии [Акгюль, 2009].

При этом примечательно, что, анализируя истоки появления евразийства, ряд турецких экспертов (например, [Коркмаз, 2020; Ишьяр, 2018]) пытаются продемонстрировать «нерусскость» данного течения. Так, в частности, акцентируется внимание на то, что такие основатели евразийского течения, как Савицкий, Флоровский, имели украинские корни, а Трубецкой и вовсе происходит из рода литовского князя Гедимина. Также указывается на то, что окончательное складывание евразийской мысли Савицким пришлось на время его пребывания в Крыму, который был последним оплотом Белой Армии [Коркмаз, 2020; Ишьяр, 2018]. Создается ощущение, что авторы стремятся отделить идеи евразийства

и Россию, упуская или умалчивая тот момент, что указанные ими территории в те времена были частью единого государства.

Рост популярности евразийства в настоящее время турецкие исследователи связывают с развалом Советского Союза и естественным процессом развития новых идеологических течений внутри страны. Так, подмечается, что, наряду с западниками, националистами (панславянистами), на передний план выходят евразийцы, ставящие во главу угла свою евразийскую идентичность. Евразийство преподносится как теоретико-политическая мысль, которая противостоит идее моноцентричного мира во главе с США. Евразийство в данном контексте воспринимается как политическая мысль, направленная на возвращение России статуса мирового центра силы через сотрудничество с европейскими и азиатскими странами [Хекимоглу, 2007].

Важной вехой в становлении и развитии нового евразийства считается приход к власти В.В. Путина, демонстрирующего умеренный подход к данному течению и проводящего политику, направленную на усиление влияния страны на мировой арене и укрепление национальной экономики. В то же время основу для пересмотра идей евразийства и возвращения к ним заложили неудачи Москвы в ходе его попыток наладить отношения с западным миром, а также растущие противоречия с НАТО [Курт, 2019]. Помимо этого, указывается, что с приходом к власти В.В. Путина у России появилась цель снова превратить страну в империю. Среди символических шагов на пути к этому отмечается возвращение гимна под музыку А. Александрова, утверждение флага, использовавшегося в имперские времена. В целом отмечается, что в путинскую эпоху началось оживление идеи создания великой России

[Йылмаз, 2015]. Всё это привело к переосмотру и активизации политики страны на постсоветском пространстве.

При этом, говоря о подобной активизации, турецкие авторы зачастую стремятся продемонстрировать гегемонистский характер евразийства, который ставит Россию в центр противоборства с Атлантическим альянсом во главе с США [Озкан, Атай, 2022]. Более того, указывается и то, что создание евразийского проекта под руководством России приведет к сдерживанию развития евразийской мысли, которая может возникнуть в других государствах [Анджак, 2020]. Под пристальным взглядом в первую очередь находится постсоветское пространство, где в рамках евразийства Россия снова должна стать сильной державой и проводить более эффективную политику в данной географии [Bassin, 2016].

Большую роль в развитии современного российского евразийства турецкие специалисты отводят «имперской идентичности страны». Выбор данного идеологического течения объясняется стремлением России сохранить свое влияние на ближнем зарубежье. Потеряв влияние на европейском направлении и обретя большие проблемы во взаимоотношениях с Украиной, контроль Кавказа и Средней Азии, по выражению М. Татлы, позволит Москве доказать, что она всё еще является могущественным государством [Татлы, 2023].

Ведущим специалистом в области евразийства в России признается А. Дугин. Именно с ним, а зачастую и только с ним ассоциируется российское евразийство. Так, турецкие специалисты утверждают, что А. Дугин смог найти ответы для политической мысли России в области внешней политики и создать эклектическую основу теории евразийства. [Анджак, 2020; Ялчынкая, 2010]. А. Дугина именуют советником

В.В. Путина¹, «мозгом Путина»² и т.д. Именно неоевразийство А. Дугина характеризуется как экспансионистская идеология, отходящая от принципов классического евразийства, в рамках которой единственной суверенной державой в Евразии выступает Россия [Сербест, 2017]. А так как евразийство в турецкой среде в первую очередь ассоциируется с Дугиным, то и в целом политика России на евразийском пространстве воспринимается в рамках данной «экспансионистской» идеологии.

Помимо прочего, А. Дугин тесно связан с партией «Ватан» во главе с Д. Перинчеком, взаимодействовал с левыми ненационалистическими и пророссийскими группами в Турции, а также с некоторыми исламскими группами³. Активное участие в конференциях, интервью обусловили известность А. Дугина в турецком обществе, что способствовало закреплению за ним звания главного идеолога евразийства в современной России. При этом турецкие исследователи при анализе работ Дугина особо обращают внимание на то, что в своих ранних работах он представлял Турцию в негативном ключе, а перемены в дискурсе российского философа по отношению к Анкаре не вселяют доверия у некоторых экспертов, считающих подобные изменения обусловленными лишь конъюнктурой мировой политики и содержанием российско-турецких отношений [Курт, 2019].

Неоевразийство воспринимается как геополитическая мысль, в основе которой лежит антизападничество и стремление к восстановлению великой России. При этом выделяются два направления в рамках неоевразийства: умеренное и радикальное. Так, умеренные неоевразийцы привержены демократическим ценностям и развитию отношений с западным миром. В рамках радикального неоевразийства выделяются еще два течения: модернизистское – умеренное распространение влияния на постсоветском пространстве; экспансионистское – быстрое и широко-масштабное распространение влияния в том числе за пределами постсоветской географии [Кая, 2013]. Подобные противоречия создают проблемы для внешнеполитического курса страны и могут стать причиной ее нестабильности.

Несмотря на то, что большинство научных трудов турецких специалистов стремятся продемонстрировать имперскую и экспансионистскую сущность евразийства в России, изредка появляются и альтернативные мнения. Так, в статье Фонда исследований международных отношений (TUIÇ) отмечается «мессианский» характер российского евразийства. Стремление России доминировать в Евразии обусловлено не идеей возвращения статуса сверхдержавы, а желанием освобождения Азии и Европы от Запада и его негативного влияния на регион⁴.

1 Советник Путина Дугин рассказал закулисную историю сочинской встречи. Putin'in danışmanı Dugin, Soçi görüşmesinin perde arkasını anlattı // Memurlar.net. – 2021. – 04 Ekim. – Турец. яз. – URL: <https://www.memurlar.net/haber/993925/putin-in-danismani-dugin-soci-gorusmesinin-perde-arkasini-anlatti.html> (дата обращения: 18.12.2023).

2 «Мозг Путина» Дугин указал на Ближний Восток, сказав: «Апокалипсис грядет!» Будет великая война, Израиль рухнет. Putin'in beyni' Dugin 'kiyamet şimdi kopacak' diyerek Orta Doğu'yu işaret etti! Büyük savaş gelecek, İsrail çökecek // Türkiye. – 2023. – Турец. яз. – URL: <https://www.turkiyegazetesi.com.tr/dunya/putinin-beyni-dugin-kiyamet-simdi-kopacak-diyerek-orta-dogu-1011349> (дата обращения: 18.12.2023).

3 Conman or Madman: Curious Case of Alexander Dugin, unsolved riddle on his daughter's killing // Middle East transparent. – 2022. – September 12. – URL: <https://middleeasttransparent.com/conman-or-madman-curious-case-of-alexander-dugin-unsolved-riddle-on-his-daughters-killing/> (дата обращения: 18.12.2023).

4 «Евразийство» в российской национальной идентичности и политике. Rus Milli Kimliğinde ve Siyasetinde «Avrasyacılık» // TUIÇ Akademi. – 2021. – 24 Mart. – Турец. яз. – URL: <https://www.tuicakademi.org/rus-milli-kimliginde-ve-siyasetinde-avrasyacilik/> (дата обращения: 10.01.2023).

В данной же статье отмечается, что евразийство стало частью национальной идентичности России. Обусловлено это тем, что данная политическая мысль объединила российский народ без разделения на этносы и представила возможность формирования общей национальной идентичности. Имперское прошлое играет большую роль для России, а статус сверхдержавы – естественный образ страны для ее жителей⁵.

Анализ трудов турецких специалистов и научно-исследовательских центров демонстрирует, что турецкие исследователи не до конца определили для себя, что такое российское евразийство. Практически в каждой статье анализируются труды А. Дугина, изредка Л. Гумилева (например, [Сербест, 2017]), что безусловно не дает полного представления о развитии евразийской мысли в России. Очевидна попытка представить российскую политику в Евразии экспансионистской, имперской и т.д., то есть создается негативный образ российского евразийства и евразийской политики России, особенно в тех регионах, где Турция претендует на лидерство. Таким образом, создается противопоставление деятельности Москвы и Анкары в регионе, где политика Анкары очевидно направлена на всеобщее развитие, справедливость, стабилизацию региона, что стало важным элементом внешнеполитического дискурса страны [Аватков, Гузаеров, 2022].

Развитие турецкого евразийства

В турецком политическом дискурсе характеристика Турции в качестве евразийской державы использовалась крайне редко, что было в первую оче-

редь связано с тем, что Анкара проводила прозападную политику. Это привело к тому, что Турция привила себе западноевропейскую идентичность и игнорировала свою восточную идентичность. Однако распад Советского Союза и открытие новой географии для внешнеполитической деятельности, которая была недоступна ранее для Анкары, привели к пересмотру ею своего места и роли как на международной арене, так и в Евразии. Также Анкара была обеспокоена тем, как партнеры по НАТО и Запад в целом воспримут важность Турции в их стратегии, что потребовало от турецких властей обратить внимание на новые регионы [Erşen, 2022].

Евразийская мысль пришла в Турцию из России. Рост популярности данного течения был обусловлен развитием российско-турецких отношений и политическими и интеллектуальными преобразованиями в Турции, которая, по сути, оказалась в ряду «отвергнутых маргиналов Евро-Атлантики» [Межуев, 2019] и которой была необходима новая идеологическая основа внешней политики после неудач в развитии отношений с ЕС.

Большой вклад в распространение идей евразийства в Турции внес Д. Перинчек, в том числе благодаря личным контактам с А. Дугиным. Благодаря его активной деятельности высказывания в духе евразийства начали звучать из уст различных политиков. Так, в 2003 г. Генеральный секретарь СНБ Турции Т. Кылынч заявил о необходимости для страны развивать отношения с Россией и Ираном, «перестав стремиться в ЕС, куда их никогда не примут»⁶.

В Турции важность высказывания Т. Кылынча связывают с ростом про-

5 Ibid.

6 Турции следует искать союз с Россией и Ираном. Türkiye, Rusya ve İran'la ittifak arayışında olmalı // Sabah. – 2002. – 8 Şubat. – Турец. яз. – URL: <https://arsiv.sabah.com.tr/2002/03/08/p01.html> (дата обращения: 19.12.2023).

российской группы в вооруженных силах страны. Публикация мюнхенской речи В.В. Путина на официальном сайте Вооруженных сил Турции⁷ стало свидетельством того, что части турецких военных импонировали дискурс и идеи российского президента о многополярном миропорядке, развитии евразийских институтов и т.д. В результате после ареста ряда высокопоставленных военных, участников организации *Ergenekon* (где в рамках разбирательства книги А. Дугина были представлены как одно из доказательств наличия планов смены режима⁸), начали говорить о возможном конце идеям евразийства в турецком политическом дискурсе⁹.

Из-за того, что евразийская мысль пришла в Турцию из России, возникли определенные проблемы с ее интерпретацией в рамках турецкой научной и политической мысли. Так, евразийство начало трактоваться исходя из политических предпочтений человека. П. Шлыков отмечает, что ультралевые националисты (Д. Перинчек) близки к идеям объединения с российскими неоевразийцами и создания антизападного блока. Правые националисты придерживаются антироссийской версии евразийства, тесно связанного с тюркским национализмом и направленного на увеличение влияния Анкары на регионы Кавказа и Средней Азии [Шлыков, 2017]. Так, Д. Бахчели, лидер пантюркистской Партии националистического движения, и вовсе характеризовал евразийство как «еврос-

сийство» (*Avrusyacılık*) – новую форму российского империализма¹⁰.

В рамках неоосманской логики евразийство представляется как уход от традиционной внешней политики Турции, несмотря на географическую схожесть двух идеологических течений¹¹. С этой точки зрения неоосманизм может принести развитие на постосманские территории, а евразийская мечта Турции так и останется в тени России [Tüfekçi, 2015].

Турецкий исследователь О. Тюфекчи [Tüfekçi, 2015] выделяет три вида турецкого евразийства:

- *Националистическое евразийство*. В основе данного течения лежит мысль о том, что Турция должна стать лицом Востока и активнее развивать отношения с Ираном, Россией, Индией и другими странами. Однако ни с одной из стран отношения не должны доходить до уровня союза, кроме как с тюркскими государствами и Ираном (автор пишет, что для националистов Иран воспринимается как тюркская страна [Tüfekçi, 2015]; вероятнее всего, имеется в виду наличие большого количества тюрков, проживающих на территории Ирана). В данном случае евразийский союз выступает инструментом противостояния западному империализму. Роль России в рамках данного союза вторична. Для них Россия представляет угрозу, так как может противостоять складыванию союза во главе с Турцией ввиду своих амбициозных целей, противоречащих интересам Анкары. По сути, речь идет

7 Турецкий эксперт: «Если бы мировая общественность прислушалась к предупреждениям Путина». Türk uzman: Dünya kamuoyu keşke Putin'in uyarılarını dikkate alsaydı // Kafkassam. – 2017. – 11 Şubat. – Турец. яз. – URL: <https://kafkassam.com/turk-uzman-dunya-kamuoyu-keske-putinin-uyarilarini-dikkate-alsaydi.html> (дата обращения: 23.12.2023).

8 Турецких генералов изобличили трудами Дугина // Газета.ру. – 2013. – 5 августа. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2013/08/05_a_5540933.shtml (дата обращения: 06.01.2023).

9 Отношения между Турцией и Россией в контексте евразийства. Avrasyacılık Bağlamında Türkiye-Rusya İlişkileri // Perspektif. – Турец. яз. – URL: <https://www.perspektifonline.com/avrasyacilik-baglaminda-turkiye-rusya-iliskileri/> (дата обращения: 06.01.2023).

10 Ibid.

11 Kinikloğlu S. «Neo-Ottoman» Turkey? // Project Syndicate. – 2009. – December 3. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/-neo-ottoman-turkey?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 18.12.2023).

о создании тюркского/турецкого союза, о чем мы пишем в статье чуть ниже.

- *Мультикультуралистское евразийство*. Основная цель сторонников данного течения – объединение всех людей Евразии созданием обширного союза Турции, России, Ирана, Индии и других стран как альтернативы Западу. Данное евразийство видится способом создания многополярной системы, где полюсами стали бы Атлантика и Евразия. При этом любое государство в мире, кроме, конечно, США, может стать членом данного союза.

- *Западное евразийство*. Представители данного течения выступают за равное развитие отношений как со странами западного мира, так и с государствами Евразии. Данные направления не могут быть разделены, и Анкара должна соблюдать баланс между ними, не отдавая кому-то из них предпочтение. По сути, данное течение представляет из себя многовекторную политику.

Также выделяется *исламистское евразийство*, которое представляет собой синтез неосманских и исламистских идеологий. Главной особенностью этого течения является то, что в ней религиозная идентичность ставится выше этнической. В рамках данного направления происходит синтез османской истории страны и глобальной роли современной Турции при руководстве Р.Т. Эрдогана. Моральным долгом Анкары, согласно сторонникам этого течения, является защита мусульман во всем мире. Для выполнения данной роли стране необходимо стремиться к сотрудничеству со странами-единомышленниками, такими как Россия, Иран и т. д. [Kınkoğlu, 2022].

На современном этапе можно утверждать, что превалирующим направлением евразийства в Турции является националистическое евразийство. Так как евразийская мысль пришла в Турцию из России, у турок отсутствует

теоретическая база для формирования собственной евразийской мысли, что приводит к ее слиянию с различными идеологическими концептами. Идеи пантюркизма, в свою очередь, имеют, наоборот, большую историю развития, школу в Турции. Поэтому происходит подмена понятий, что обусловлено также совпадением географий развития данных идеологем.

Под Евразией в современной Турции понимаются Кавказ и Средняя Азия [Теллал, 2005]. Современное турецкое евразийство для многих обывателей заключено в рамки «тюркского мира». Провал политики вступления в Европейский союз и ухудшение отношений с западными странами, сложности проведения политики в рамках региональных кризисов и другие факторы обусловили жизненную необходимость развития нового вектора внешней политики, которая пришлось на Евразию в узком турецком видении, включающую в себя Постсоветский Восток или, по выражению турецкого исследователя, российскую Евразию. Евразийство видится как путь к независимой и рациональной политике, не привязанной к США и ЕС, что соответствует национальным интересам страны [Ozgoкер, Мерм, 2021].

Развал Советского Союза и образование шести новых тюркских государств были позитивно восприняты в турецкой политической среде [Япыджы, 2015]. С одной стороны, Анкара могла стать примером развития для новых государств. Этническая, религиозная и языковая близость государств давали определенные преимущества для Турции в развитии политики в данной географии. Можно предположить, что именно этот всплеск романтизма пантюркизма обусловил узкое восприятие Евразии в турецкой политической мысли. С другой стороны, Анкара могла вернуть свою

Таблица 1. Сравнение основных течений турецкого евразийства
Table 1. Comparison of the main trends of Turkish Eurasianism

	Националистическое евразийство	Мультикультуралистское евразийство	Западное евразийство	Исламистское евразийство
Представители	А. Кулеби (глава <i>TUSAM</i>), Н.К. Зейбек (экс-министр), А. Чечен (профессор)	А. Ильха (поэт), Д. Перинчек (глава Партии Родины), М. Перинчек	Э. Темел (профессор), С. Туглу (экс-министр), А. Сувер (председатель фонда «группы Мармара»), Х. Фидан (глава МИД Турции)	А. Давутоглу (экс-министр), Ф. Алтун (глава отдела СМИ и коммуникаций при президенте Турции), Ф. Эрбакан (глава партии)
Основная цель	поворот Турции на Восток, создание союзного блока с тюркскими государствами	создание альтернативы Западу, союз с евразийскими государствами, образование двух полюсов: Атлантика vs Евразия	развитие многовекторной политики, где Западу будет уделяться больше внимания	защита мусульман в мире, Турция – лидер исламского мира
Идейные течения	антиимпериализм, пантюркизм, панисламизм, пантуранизм, неоосманизм	мультикультурализм, панъевразийство, антиимпериализм, антизападничество	многовекторность, прозападность, протурецкость	панисламизм, неоосманизм
Главные государства для Турции в рамках Евразии	тюркские государства, западно-азиатский союз (Азербайджан, Иран, Сирия)	Россия, Иран, Индия, Китай	западные государства	исламский мир
Роль России	вторична, Россия как угроза для лидерства Турции в Евразии	Россия – важная часть большого союза	должны быть усилены отношения с Россией, как и с США и ЕС	контакты с Россией повышают международный статус Турции
Границы Евразии	«тюркский мир»	Евразийский континент без западных стран	Евразийский континент	исламский мир

значимость для западных партнеров, став проводником их интересов в регионе.

Тюркский вектор внешней политики представляет собой важное направление для Турции. С трансформацией Организации тюркских государств Анкара стремится продвигать интеграцию на тюркском пространстве. Главная цель в рамках данного процесса – это формирование «тюркского мира», где во главе будет стоять Турция. Для этого создаются различные организации,

которые должны способствовать универсализации всех сфер общественной жизни в тюркских странах на основе турецкого примера [Аватков, Сбитнева, 2022]. При этом Турция активно использует различные подходы к конструированию подобной системы [Аватков, Гузаеров, 2023].

Важно понимать, что в рамках националистического дискурса определение «тюркский мир» зачастую не ограничивается 6 независимыми тюркскими государствами (турецкие эксперты

пишут о 7 государствах, включая туда еще непризнанную Турецкую Республику Северного Кипра). В широком плане география «тюркского мира» расширяется от Балкан до Тихого океана, от Тибета до Северного Ледовитого океана, включая территории компактного проживания тюркских народов в составе других государств, например, Татарстан, Тыву, Гагаузию и др. [Топал, Сезер, 2016].

Также существует иной подход к определению «тюркского мира». Представители данного подхода большое внимание уделяют моральным элементам данного понятия, утверждая, что «тюркским миром» считается любое место, где проживают тюрки. В данном случае националисты активно применяют концепт «география сердца», который активно используется турецкими властями в контексте поддержки Турцией мусульман во всем мире [Цибенко, 2022].

Важность Турции и тюркских государств в рамках турецкого евразийства обусловлена структурными изменениями, которые произошли в Евразии с развалом Советского Союза. Тюркские государства Южного Кавказа и Средней Азии стали самостоятельными акторами в евразийской геополитике. Турция в данном контексте обрела возможность наладить взаимоотношения с данными странами и распространить на них турецкую модель развития. При этом относительная безуспешность данной политики признается и турецкими исследователями [Эрол, 2018]. Развитие евразийских институтов по типу Шанхайской организации сотрудничества, программы «Один пояс – один путь» дает тюркским государствам преимущества в виде возможности увеличения собственного веса в рамках Евразии и влияния на процессы в нем [Эрол, 2018].

Более того, выдвигаются идеи и о создании Панъевразии под лидерством Турции. Возможности подобного проекта исходят из мыслей турецких исследователей о том, что к 2050 г. Турция станет самой большой экономикой Европы с растущим населением. Россия, в свою очередь, будет переживать не лучшие времена из-за продолжения противостояния с западным миром, утраты привлекательности для транзита, снижения доли русского населения и роста тюркского в демографии страны [Озкан, Атай, 2022].

Турецкое евразийство, лишенное основных концепций и принципов, не смогло сформироваться в виде адекватной идеологии или концепта в рамках внешней политики страны. Различные группы начали использовать евразийскую мысль как антизападную систему мышления – в виде реакции на стремительные перемены в системе международных отношений. При этом, критикуя евразийскую мысль, Р. Йылмаз пишет, что последователи евразийства так и не смогли выйти за рамки националистического дискурса, или «структур российской гегемонии». Не произошло развития новых идей евразийства в части географии, философии, видения социально-экономической и политической систем и т.д. [Йылмаз, 2012].

Заключение

Евразийская мысль, которая пришла в Турцию в 1990-е годы, привлекла внимание экспертной среды как новое идеологическое течение, которое могло бы стать основой внешней политики страны. Однако развитие евразийства в Турции пошло совершенно в ином ключе, нежели в России.

Главной особенностью изучения российского евразийства стало то, что турецкие специалисты в основной

массе начали рассматривать данное явление сквозь призму «неоимперской, наступательной и экспансионистской» политики России, которая направлена не просто на лидерство страны в Евразии, но и на недопущение других государств к формированию альтернативной политики в регионе.

При этом евразийство рассматривается как исторически обусловленное для России идеологическое течение, которое долгое время стремится противопоставить себя западному миру через контроль Евразии. Развитие данной тенденции в современной России безусловно связывают с В.В. Путиным, который перешел к укреплению суверенитета страны и ее влияния в ближнем зарубежье.

Также главную ассоциацию с российским евразийством вызывает А. Дугин, на анализе работ которого основываются публикации турецких специалистов по евразийству. Подобный акцент исключительно на одном авторе создает неправильное представление в целом о современном евразийстве в России и евразийской политике страны, формируя тот самый образ «империалистского» отношения к региону.

Евразийская же мысль в самой Турции приняла довольно причудливые формы. Турки начали закладывать в евразийство собственные смыслы и видение региона на основе уже существующих и развитых идеологием. Отсутствие какой-либо собственной теоретической базы евразийства привело к тому, что оно в большей части начало сливаться с пантюркистской мыслью. По сути, евразийство в Турции стало трансформироваться под влиянием внутренних нарративов.

Интересно то, что за счет таких изменений в турецком евразийстве не осталось места России, если и осталось, то в негативной коннотации. Рос-

сия становится северной державой, соперничающей с Турцией за географию расселения тюркских народов. Конечно, есть представители евразийского течения, активно выступающие за формирование тесных отношений с Москвой. Однако их вес в политической системе страны несравним с влиянием националистов.

Таким образом, рассмотрение Евразии и ассоциация его с «тюркским миром» обусловили концентрацию данной политической мысли на националистических идеях. Турецкие евразийцы не смогли выйти за рамки националистического дискурса и сформировать новые идеи и положения, которые могли стать основой новой евразийской политики Турции. Вместо этого наблюдается явное доминирование пантюркизма как основы политики страны по отношению к Постсоветскому Востоку, представляющему для турок основу Евразии.

Список литературы

Аватков В.А., Гузаеров Р.И. Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве. Этнолингвистический аспект // Свободная мысль. – 2023. – № 4. – С. 69–76.

Аватков В.А., Гузаеров Р.И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки // Современная Европа. – 2023. – № 1. – С. 194–201. – DOI: 10.31857/S0201708323010163.

Аватков В.А., Сбитнева А.И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 291–302. – DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302.

Межуев Б.В. Турция, Россия и Европа с позиции «цивилизационного реализма» // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 53–66. – DOI: 10.17976/jpps/2019.06.05.

Цибенко В.В. Конструирование идеологического дискурса о воображаемой географии в Турции // *Международная аналитика*. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 130–144. – DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144.

Шлык П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции. Сравнительная политика. – 2017. – № 1. – С. 58–76. – DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76.

Bassin M. *The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia*. – Ithaca : Cornell University Press, 2016. – 380 p.

Erşen E. Turkey and the Eurasian integration: ideology or pragmatism? // *Вестник РУДН. Международные отношения*. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 111–125. – DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-111-125.

Kınikoğlu S. *Eurasianism in Turkey*. – Berlin : Center for applied Turkey studies, 2022. – 29 p.

Tüfekçi O. Turkish eurasianism and its impact on Turkish foreign policy in the post-cold war Turkey. Thesis for the degree of Doctor of Philosophy. – Coventry : Centre for Trust, Peace and Social Relations Coventry University, 2015. – 252 p.

Акгюль Ф. Евразийство в России и Турции. Akgül F. *Rusya ve Türkiye’de avrasyacılık*. – Istanbul : IQ Kültür Sanat Yayıncılık, 2009. – 239 p. – Турец. яз.

Анджак О. Турция и Россия на Южном Кавказе в контексте неоевразийства. Ancak O. *Yeni avrasyacılık bağlamında Güney Kafkasya’da Türkiye ve Rusya* // *SBF Dergisi*. – 2020. – Vol. 75, N 3. – P. 1113–1144. – Турец. яз. – DOI: 10.33630/ausbf.700806.

Ишьяр О.Г. Евразия и евразийство. İşyar Ö.G. *Avrasya ve Avrasyacılık*. – Bursa : Dora yayınevi, 2018. – 367 p. – Турец. яз.

Йылмаз Р. О турецкой Евразии и евразийстве. Yılmaz R. *Türk Avrasyası ve Av-*

rasyacılığı üzerine... // *TASAM*. – 2012. – Турец. яз. – URL: https://tasam.org/Files/Icerik/File/turk_avrasyasi_ve_avrasyaciligi_uzerine_4c8cf535-6db9-4ab8-87a-b-6e00f2f1e8ce.pdf (дата обращения: 18.12.2023).

Йылмаз С. Неоевразийство и Россия. Yılmaz S. *Yeni Avrasyacılık ve Rusya* // *Sosyal ve beşeri bilimler araştırmaları dergisi*. – 2015. – N 34. – P. 111–120. – Турец. яз.

Кая С. Влияние евразийства на политику России в постсоветскую эпоху. Kaya S. *Sovyet Sonrası Dönem Rus Dış Politikasında Avrasyacılığın Etkisi* // *Avrasya ve Avrasyacılık* / ed. Ö.G. İşyar. – Bursa : Dora, 2013. – P. 145–173. – Турец. яз.

Коркмаз М. Взгляд на евразийскую стратегию через понятие Евразии и подходы евразийства. Korkmaz M. *Kavram olarak Avrasya ve avrasyacılık yaklaşımları ile Avrasya stratejisine bakış* // *Avrasya Beşeri Bilim Araştırmaları Dergisi*. – 2022. – Vol. 2, N 2. – P. 90–99. – Турец. яз. – DOI: 10.7596/abbad.31122022.005.

Курт С. Место Турции в евразийстве Дугина. Kurt S. *Dugin’in avrasyacılık anlayışında Türkiye’nin yeri* // *Güvenlik stratejileri dergisi*. – 2019. – N 15 (31). – P. 425–467. – Турец. яз.

Озгокер Дж.У., Мерт Э. Евразийство как способ решения основных проблем внешней политики Турции. Özgöker C.U., Mert E. *Türk dış politikasındaki başlıca sorunlara bir çözüm yolu olarak Avrasyacılık* // *Meriç uluslararası sosyal ve stratejik araştırmalar dergisi*. – 2021. – Vol. 5, N 12. – P. 1–14. – Турец. яз.

Озкан Ч., Атай А.Г. Турецкая панъевразийская теория. Özkan Ç., Atay A.G. *Türk Panavrasya kuramı* // *Avrasya Dosyası Dergisi*. – 2022. – Vol. 13, N 1. – P. 45–68. – Турец. яз.

Сербест Б. Российское евразийство в историческом процессе: от классического евразийства к неоевразийству. Serbest B. *Tarihsel süreçte rus avrasyacılığı: klasik avrasyacılıktan Neo-avrasyacılığa* // *MANAS*

Sosyal Araştırmalar Dergisi. – 2017. – Vol. 6, N 3. – P. 285–307. – Турец. яз.

Татлы А. Течение евразийства, влияющее на внешнюю политику России, и его отражение во внешней политике в эпоху Путина. Tatlı A. Rus dış politikasına etki eden Avrasyacılık akımı ve bu akımın Putin dönemi rus dış politikasına yansımaları // Akademik Sosyal Araştırmalar Dergisi. – 2023. – N 65. – P. 317–335. – Турец. яз. – DOI: 10.29228/SOBI-DER.71346.

Таштан Я.К. От национального государства к имперскому видению: поиски идентичности в России. Taştan Y.K. Ulusal ülkeden emperyal vızyona: Rusya'da kimlik arayışları // Türk dünyası incelemeleri dergisi. – 2012. – Vol. 12, N 1. – P. 69–134. – Турец. яз.

Теллал Э. Евразийский выбор во внешней политике Турции. Tellal E. Türk dış politikasında Avrasya seçeneği // Uluslararası ilişkiler. – 2005. – Vol. 2, N. 5. – P. 49–79. – Турец. яз.

Топал Э., Сезер А. Определение уровня осведомленности студентов университета о географии тюркского мира. Topal E., Sezer A. Üniversite öğrencilerinin Türk Dünyası coğrafyasına ilişkin farkındalık düzeylerinin belirlenmesi

// Marmara Coğrafya Dergisi. – 2016. – N 33. – P. 96–113. – Турец. яз. – DOI: 10.14781/mcd.08328.

Хекимоглу А.Н. Внешняя политика России I: США, ЕС, Китай, Индия, Средняя Азия. Hekimoğlu A.N. Rusya'nın Dış Politikası I: ABD, AB, Çin, Hindistan, Orta Asya. – Ankara : Vadi Yayınları, 2007. – 311 p. – Турец. яз.

Эрол С. Тюркский мир и Турция в контексте меняющейся геополитики Евразии: какое будущее? Erol S. Avrasya'nın Değişen Jeopolitiğinde Türk Dünyası ve Türkiye: Nasıl Bir Gelecek? // TESAM III. Uluslararası Sosyal Bilimler Kongresi (11–12 Ekim 2018). – 2018. – P. 323–339. – Турец. яз.

Ялчынкая А. Независимые тюркские государства и новые евразийские рекомендации Дугина. Yalçınkaya A. Bağımsız Türk Cumhuriyetleri ve Dugin'in Yeni Avrasyacılık Önerileri // Orta Asya ve Kafkasya Rekabetten İşbirliğine. – Bursa : Marmara Kitap Merkezi Yayınları, 2010. – P. 263–294. – Турец. яз.

Япыджы У. Политика Турции на Южном Кавказе (1989–1993). Yarıcı U. Türkiye'nin Güney Kafkasya politikası (1989–1993) // Alternatif politika. – 2015. – Vol. 3, N 3. – P. 425–456. – Турец. яз.

Asia: Challenges and Perspectives

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.02

Eurasianism in Turkey: A Look at Russia and the Formation of Its Own Paradigm

Vladimir A. AVATKOV

Dr. Sc. (Political Sciences), Head of the Department of Middle and Post-Soviet East
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: v.avatkov@gmail.ru

ORCID: 0000-0002-6345-3782

Razil I. GUZAEROV

Junior Researcher, Department of Middle and Post-Soviet East
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: guzaerov99@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0006-9975

CITATION: Avatkov V.A., Guzaerov R.I. (2024). Eurasianism in Turkey: A Look at Russia and the Formation of Its Own Paradigm. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 4, pp. 20–34 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.02

Received: 21.05.2024.

Revised: 03.07.2024.

ABSTRACT. *The article is devoted to the analysis of the development of the Eurasian thought in Turkey. The analysis of the works of Turkish specialists devoted to Russian Eurasianism shows that they pay special attention to a number of points. Firstly, they indicate the naturalness of such an ideological thought for Russia, which seeks to become the leading state of Eurasia and oppose itself to Western countries. Secondly, the great role of V.V. Putin's coming to power, under whose leadership the country began to transform its foreign policy, devoting more and more time to the post-Soviet space, is noted. A distinctive feature of Turkish researchers' analysis of Russian Eurasianism was an attempt to present it in a*

negative way. There is a tendency to present Russia's Eurasian policy as "neo-imperial", seeking to take control of this geography. The problem of misunderstanding Eurasianism by Turkish researchers and incorrect interpretation of Russia's actions and messages in relation to Eurasia is obvious. The development of Eurasian thought in Turkey itself is due to a narrow understanding of Eurasia within the framework of the Caucasus and Central Asia. A number of currents of Eurasianism were formed, including nationalist, multiculturalist and Western Eurasianism. The nationalist understanding of Eurasianism has become prevalent in Turkish scientific discourse. As a result, Eurasianism began to be associated with

pan-Turkism and Turkey's policy towards Turkic states and peoples. Turkish researchers emphasize the importance of the Turkic states within Eurasia and their key role in this geography, which can be the basis for increasing their role in this region. This circumstance determines Turkey's more active policy in the "Turkic world" in order to gain regional leadership in it. Turkish Eurasianism, devoid of basic concepts and principles, could not form into an adequate ideology or country within the framework of the country's foreign policy.

KEYWORDS: Turkey, Eurasianism, Eurasia, pan-Turkism, Turkic states, ideology, nationalism.

References

- Akgül F. (2009). *Eurasianism in Russia and Turkey*. Istanbul: IQ Kültür Sanat Yayıncılık, 239 pp. (in Turkish).
- Ancak O. (2020). Turkey and Russia in the South Caucasus in the context of Neo-Eurasianism. *SBF Dergisi*. No. 3 (75), pp. 1113–1144 (in Turkish). DOI: 10.33630/ausbf.700806.
- Avatkov V.A., Guzaerov R.I. (2023). "The world is more than five", or Turkish Justice. *Sovremennaya Evropa*. No. 1, pp. 194–201 (in Russian). DOI: 10.31857/S0201708323010163.
- Avatkov V.A., Guzaerov R.I. (2023). The construction of social reality in the Turkic area. The ethnolinguistic aspect. *Svobodnaya mysl*. No. 4, pp. 69–76 (in Russian).
- Avatkov V.A., Sbitneva A.I. (2022). New Nationalism of Turkish Republic. *RUDN Journal of Political Science*. Vol. 24, no. 2, pp. 291–302 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-291-302.
- Bassin M. (2016). *The Gumilev Mystique: Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia*. Ithaca: Cornell University Press, 380 pp.
- Erol S. (2018). The Turkic world and Turkey in the context of the changing geopolitics of Eurasia. *TESAM III. Uluslararası Sosyal Bilimler Kongresi (11-12 Ekim 2018)*. Pp. 323–339 (in Turkish).
- Erşen E. (2022). Turkey and the Eurasian integration: ideology or pragmatism? // *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 22, no. 1, pp. 111–125. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-111-125.
- Hekimoğlu A.N. (2007). *Foreign Policy of Russia I: USA, EU, China, India, Central Asia*. Ankara: Vadi Yayınları, 311 pp. (in Turkish).
- İşyar Ö.G. (2018). *Eurasia and Eurasianism*. Bursa: Dora yayınevi, 367 pp. (in Turkish).
- Kaya S. (2013). The influence of Eurasianism on Russian politics in the post-Soviet era. In: İşyar Ö.G. (ed.). *Eurasia and Eurasianism*. Bursa: Dora, pp. 145–173 (in Turkish).
- Kınıkoğlu S. (2022). *Eurasianism in Turkey*. Berlin: Center for applied Turkey studies, 29 pp.
- Korkmaz M. (2022). A look at the Eurasian strategy through the concept of Eurasia and the approaches of Eurasianism. *Avrasya Beşeri Bilim Araştırmaları Dergisi*. Vol. 2, no. 2, pp. 90–99 (in Turkish). DOI: 10.7596/abbad.31122022.005.
- Kurt S. (2019). Turkey's place in the Eurasianism of Dugin. *Güvenlik stratejileri dergisi*. No. 15 (31), pp. 425–467 (in Turkish).
- Mezhuyev B.V. (2019). Turkey, Russia and Europe from the position of "civilizational realism". *Polis (Russian Federation)*. No. 6, pp. 53–66 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2019.06.05.
- Özgöker C.U., Mert E. (2021). Eurasianism as a way to solve the main problems of Turkey's foreign policy. *Meriç uluslararası sosyal ve stratejik araştırmalar dergisi*. Vol. 5, no. 12, pp. 1–14 (in Turkish).
- Özkan Ç., Atay A.G. (2022). Turkish Pan-Eurasian theory. *Avrasya Dosyası Dergisi*. Vol. 13, no. 1, pp. 45–68 (in Turkish).

Serbest B. (2017). Russian Eurasianism in the historical process: from classical Eurasianism to Neo-Eurasianism. *MANAS Sosyal Araştırmalar Dergisi*, Vol. 6, no. 3, pp. 285–307 (in Turkish).

Shlykov P.V. (2017). Eurasianism and Eurasian Integration in the Political Ideologies and Practice of Turkey. *Comparative Politics Russia*. No. 1, pp. 58–76 (in Russian). DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76.

Taştan Y.K. (2012). From the National State to the Imperial Vision: the Search for Identity in Russia. *Türk dünyası incelemeleri dergisi*. Vol. 12, no. 1, pp. 69–134 (in Turkish).

Tatlı A. (2023). The current of Eurasianism influencing Russia's foreign policy and its reflection in foreign policy in the Putin era. *Akademik Sosyal Araştırmalar Dergisi*. No. 65, pp. 317–335 (in Turkish). DOI: 10.29228/SOBIDER.71346.

Tellal E. (2005). Eurasian choice in Turkey's foreign policy. Tellal E. Türk dış politikasında Avrasya seçeneği. *Uluslararası ilişkiler*. Vol. 5, no. 2, pp. 49–79 (in Turkish).

Topal E., Sezer A. (2016). Determining the level of awareness of university students about the geography of the Turkic world. *Marmara Coğrafya Dergisi*. No. 33, pp. 96–113 (in Turkish). DOI: 10.14781/mcd.08328.

Tsibenko V.V. (2022). Constructing an Ideological Discourse of Imaginative Geography in Turkey. *Journal of International Analytics*. Vol. 13, no. 3, pp. 130–144 (in Russian). DOI: 10.46272/2587-8476-2022-13-3-130-144.

Tüfekçi O. (2015). Turkish eurasianism and its impact on Turkish foreign policy in the post-cold war Turkey. Thesis for the degree of Doctor of Philosophy. Coventry: Centre for Trust, Peace and Social Relations Coventry University, 252 pp.

Yalçınkaya A. (2010). Independent Turkic States and Dugin's new Eurasian recommendations. Bursa: Marmara Kitap Merkezi Yayınları, pp. 263–294 (in Turkish).

Yapıcı U. (2015). Turkey's policy in the South Caucasus (1989–1993). *Alternatif politika*. Vol. 3, no. 3, pp. 425–456 (in Turkish).

Yılmaz R. (2012). About Turkish Eurasia and Eurasianism. Yılmaz R. Türk Avrasyası ve Avrasyacılığı üzerine... *TASAM* (in Turkish). Available at: https://tasam.org/Files/Icerik/File/turk_avrasyasi_ve_avrasyaciligi_uzerine_4c8cf535-6db9-4ab8-87ab-6e00f2f1e8ce.pdf, accessed 18.12.2023.

Yılmaz S. (2015). Neo-Eurasianism and Russia. *Sosyal ve beşeri bilimler araştırmaları dergisi*. No. 34, pp. 111–120 (in Turkish).